

Спустя некоторое время Шань Ян внезапно взял за руку Шань Лин и подвёл её к Хай Юаню и Юнь Жофэй. Подняв голову, он с наивным выражением лица попросил их о помощи. Он был всего лишь ребёнком и не мог по своей прихоти позвать сюда родителей, но он сделает всё возможное, чтобы исполнить желание сестры. Даже если это будет лишь притворством, он просто хотел, чтобы сестра была счастлива.

Никто не ожидал, что маленький Шань Ян сделает такую просьбу. За исключением слегка нахмурившегося Лэй Сяоху, все остальные были глубоко тронуты его взрослым поведением, особенно Хай Юань и Юнь Жофэй, к которым он обратился. Первый и так любил детей, а вторая с самого начала была настроена именно так, и её любовь к маленькой принцессе достигла предела. Она держала её на руках, не желая отпускать, даже несмотря на то, что маленькая принцесса была немного пухленькой, и её ручки не могли долго выдерживать такой вес. В этот момент оба ощутили, как глаза наполнились влагой. Эти дети вызывали такую жалость.

— Хорошо, давайте попробуем?

Хай Юань присел и нежно погладил Шань Яна. Возможно, он был слишком взволнован и не заметил, но Фэн Сюань, стоявший рядом, уловил момент. В ту секунду, когда рука Хай Юаня коснулась лица мальчика, в его глазах, которые должны были быть невинными, промелькнула тень отвращения. Конечно, не к Хай Юаню, а скорее к тому, что кто-то так запросто к нему прикасается. Фэн Сюань слегка улыбнулся, начав заново оценивать этих детей. Лэй Сяоху был властным и эгоцентричным, Шань Ян — маленьким хитрецом, умело скрывающим свои эмоции. А маленькая принцесса? Была ли она такой же милой и очаровательной, как казалось на первый взгляд?

— Хорошо, спасибо, брат.

Шань Ян послушно кивнул и, не подавая вида, повёл сестру за собой. Продавщица быстро повела их в примерочную, где уже ждала девушка, помогающая клиентам с переодеванием. Хай Юань и Юнь Жофэй кивнули друг другу и последовали за ними.

— Кажется, тебе не нравится решение Шань Яна?

В ожидании снаружи Фэн Сюань опустил взгляд на Лэй Сяоху, который доходил ему почти до груди. На самом деле, он больше симпатизировал этому мальчику, чувствуя в нём отголоски Лэй Тиня. Та же властность, та же сила и та же готовность защищать своих.

— Не твоё дело.

Лэй Сяоху лениво бросил на него взгляд, явно не желая вступать в разговор. Фэн Сюань не обиделся и продолжил:

— Честно говоря, если бы у меня был такой сын, как ты, я бы наверняка отлупил тебя. Быть мужчиной — это правильно, но слишком сильное классовое сознание — это большая ошибка. Величие семьи Лэй — это заслуга старших, которые добились этого своим трудом и кровью. К тебе, маленькому мальчишке, это не имеет никакого отношения. По сути, ты просто пользуешься плодами их труда, и тут нечем гордиться.

Возможно, он сошёл с ума, раз начал говорить такие вещи восьмилетнему ребёнку. Фэн Сюань с иронией улыбнулся. В конце концов, разве не так и должно быть? Кто знает, может, в прошлой жизни он спас галактику, чтобы родиться в такой великой семье, как Лэй.

Неожиданно Лэй Сяоху, который до этого был крайне раздражён, успокоился. Он поднял голову и пристально посмотрел на Фэн Сюаня. В этот момент, в глубине его глаз вспыхнул решительный огонь, как будто он принял какое-то важное решение. В этот момент Фэн Сюань даже представить не мог, что именно из-за этих слов, двадцать лет спустя, Лэй Сяоху станет самым востребованным и единственным влиятельным молодым господином в кругах столицы. Более того, он превзойдёт своего отца, став генералом и возглавив всю бригаду спецназа «Кровавый клык», создавая один за другим блестящие чудеса.

— Они выходят...

— Вау, какой красивый папа...

— Мама тоже прекрасна, а дети такие милые.

— У этой семьи просто отличные гены, просто зависть берет.

— Как же красиво...

Четверо почти одновременно вышли из примерочной в кимоно. В тот момент, когда их увидели, все посетители магазина и сотрудники не смогли сдержать восторженных возгласов. Даже Фэн Сюань и Инь Хао были поражены. Хай Юань и Шань Ян выглядели очень светлокожими, а синий цвет кимоно подчёркивал их нежность. Юнь Жофэй и маленькая принцесса в розовом добавляли ярких красок в их красоту. Вместе они выглядели как идеальные фарфоровые куклы, созданные художником, настолько прекрасные, что захватывало дух.

Все взгляды были прикованы к четверке в семейных кимоно. Никто не заметил, как в магазин вошли несколько высоких и красивых мужчин с разными чертами лица. Когда они увидели, кто стал центром внимания, даже они, привыкшие к красоте, были поражены. Никто не мог поверить, что человек может быть настолько прекрасен, что это невозможно описать словами. Особенно когда на лицах взрослых читалась нежная забота, а дети выглядели как живые куклы. Это зрелище было слишком красивым и впечатляющим.

Конечно, больше всех был шокирован Лэй Тинь, так как одним из них был его возлюбленный. Однако после первого шока Лэй Чжэнь нахмурился, внезапно почувствовав, что одежда на нём выглядит крайне неуместно, особенно в сочетании с розовым цветом рядом с ним.

— Брат Хай, если бы ты родился в древности, то Пань Ань остался бы без работы. Ты так красив, что я чуть не ослеп.

Наконец придя в себя, Фэн Сюань подошёл и обошёл их кругом, искренне восхищаясь. Хай Юань был высоким и стройным, и кимоно, напоминающее древний ханьфу, ещё больше подчеркивало его фигуру, делая её стройной и сильной, но не худощавой. В сочетании с его прекрасным и чистым лицом, он был настолько красив, что мог ослепить всех вокруг.

— Что ты несёшь, возьми себя в руки. Наш Шань Ян самый красивый, правда?

Смущённый его словами, Хай Юань присел и обнял Шань Яна, глядя на него. Оба были одеты в одинаковую одежду, оба были светлокожими и красивыми, словно настоящие отец и сын.

— Хе-хе... Сестра Фэй и маленькая принцесса тоже прекрасны. Знаете, если вы выйдете на улицу в таком виде, люди наверняка подумают, что вы настоящая семья из четырёх человек. У вас слишком высокая внешность. Нет, сестра Фэй, твой сын должен стать моим крестником. Я

тоже куплю семейный комплект одежды и буду гулять с ним, чтобы все оборачивались.

Фэн Сюань говорил всё более возбуждённо, не замечая, как лицо Юнь Жофэй потемнело, пока...

— Гулять? Ты что, считаешь моего сына собакой?

Грубый крик Юнь Жофэй мгновенно разрушил её красоту и чуть не разорвал барабанные перепонки Фэн Сюаня.

— Ха-ха...

Все, кроме местных, которые не понимали, что происходит, и двух главных участников, не смогли сдержать смеха, включая троих детей. Фэн Сюань был в шоке. Он просто хотел пошутить! В будущем он бы с радостью заботился о её сыне, но сейчас, похоже, не самое подходящее время для объяснений, потому что влиятельные молодые господа прибыли, и их свобода закончилась.

— Старший брат, зачем вы пришли?

Улыбка Хай Юаня застыла на лице, и он не мог встретиться взглядом с холодными глазами Лэй Чжэня. Лэй Тинь и Сун Чэнцзэ, знавшие ситуацию, не удивились, но Фэн Сюань и двое других нахмурились, незаметно подходя к Хай Юаню, чтобы поддержать его.

— Шань Ян, переоденьтесь.

Холодно взглянув на него, Лэй Чжэнь прошёл мимо и присел перед Шань Яном. Однако обычно послушный мальчик не двигался. Маленькая принцесса, которая только что начала улыбаться, снова загрустила. Увидев это, Лэй Сяоху быстро подошёл и встал перед Шань Яном, обращаясь к отцу:

— Папа, Шань Ян и сестра хотят носить эту одежду, дайте им.

— Шань Ян?

Предупреждающе взглянув на сына, Лэй Чжэнь строго посмотрел на Шань Яна. Мальчик, который и так боялся своего сурового дяди, теперь полностью спрятался за Лэй Сяоху, не смея встретиться с ним взглядом. А Шань Лин...

— Уаааа... Дядя плохой, я хочу, хочу! Уа-а-а!

Маленькая принцесса разрыдалась, и Лэй Чжэнь растерялся. Лэй Сяоху быстро повернулся и обнял сестру, а Шань Ян, схватив её руку, смело поднял голову:

— Сестре нравится эта одежда, и мне тоже. Дядя не может игнорировать наши желания.

Испуганный мальчик, благодаря слезам сестры, нашёл в себе смелость. Все, кроме Лэй Чжэня, незаметно похвалили его. Независимо от его статуса, в этот момент он был просто старшим братом, который заботился о своей сестре.